

СОЕДИНЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО И ФИЗИЧЕСКОГО В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Описаны подходы к соединению психического и физического в философии, психологии, языкознании и литературе. Приведены некоторые примеры, объясняющие возможность физико-духовного синтеза в русской литературе.

Ключевые слова: *психическое состояние человека, физическое состояние человека, физико-духовный синтез, русская литература.*

В классическом виде психофизическая проблема была сформулирована французским мыслителем XVII в. Рене Декартом, считавшим, что мир состоит из двух субстанций: материальной и духовной. С этой точки зрения человек представляет собой сочетание протяженного тела и мыслящего духа [1]. В современной философии психофизическая проблема определяется как вопрос о соотношении ментальных состояний (мыслей, желаний, чувств и т. п.) и физических состояний человека. На протяжении всей истории человечества этот вопрос волновал философов, психологов, физиков, социологов, художников и писателей. Вопрос остается открытым/актуальным и сегодня [2].

Как правило, проблема связи духовного и телесного в лингвистических науках находит отражение в поиске отношения между мышлением и языком. Связи мыслительных процессов с лингвистическими структурами широко обсуждаются сегодня представителями различных школ и учений философии – структурализмом, постпозитивизмом (лингвистическим позитивизмом), герменевтикой и др.

К. Хуккер утверждает, что лингвистические структуры – это подкласс информационных структур, поэтому недопустимо, по его мнению, отождествлять мысль и речь. Справедливо отмечая более широкий характер информационных структур по сравнению с лингвистическими, К. Хуккер склонен к абсолютизации их, приданию им статуса бытийности.

Из этой идеи исходит и другая идея постпозитивизма – о тождестве «ментального» и «физического», которую пропагандируют «элиминативные материалисты». Они полагают, что «ментальные термины» теории языка и мышления должны быть элиминированы как ненаучные и заменены терминами нейрофизиологии. Чтобы решить эту задачу, нужно, прежде всего, как они полагают, отвергнуть утверждение о «непосредственно данном» о том, что мы располагаем некоторым непосредственным и мгновенным знанием о собственных «ментальных» процессах [3].

Пожалуй, самым решительным образом отрицает «непосредственно данное» П. Фейерабент. По

его убеждению, «непосредственно данное» является вовсе не фактом природы, а «результатом того способа, которым любой род занятий (или мнения) относительно сознания воплощен и воплощается в языке». Этот «якобы факт природы» есть типичная видимость, созданная разницей в терминологии (ментальных и физических терминов).

Таким образом, знание существует только тогда, когда оно вербализовано, т. е. выражено словами. Если этот факт «непосредственно данного» признается, то вопрос о его отношении к языку и речи решается по-разному. Встречается точка зрения, что непосредственное знание о собственных сознательных состояниях всегда так или иначе вербализовано. Например, Г. Фейгл говорит о наличии сугубо личного языка, с помощью которого субъект выражает для себя указанное знание. Непосредственное знание, прямой опыт он называет «сырыми чувствами». Последние и выступают в форме «личного языка», который в процессе общения переводится на интересубъективный, обыденный язык.

Существуют два способа передачи мысли при помощи языка: «живая мысль» – актуально переживаемая данным человеком в данном интервале времени и пространства и «отчужденная мысль» – зафиксированная в тексте. «Живая мысль» – это собственно и есть мышление в реальном времени. Оно никогда не бывает абстрактным, т. е. тем, с которым имеет дело наука. Второй же способ мышления возможен только в отчужденной от человека форме, например в компьютере [3].

Реальный процесс мышления, осуществляемый индивидом, есть сложное и динамичное образование, в котором интегрированы многие составляющие: абстрактно-дискурсивные, чувственно-образные, эмоциональные, интуитивные. К этому следует добавить неременную включенность в процесс мышления целеобразующих, волевых и санкционирующих факторов, которые исследованы пока крайне слабо. Как видно, реальный процесс мышления и мышление как предмет логики сильно отличаются друг от друга.

Мышление как реальный процесс представляет собой одну из важных форм активности сознания. Поэтому оно не может быть адекватно описано и

понято в лингвистике исключительно вне содержательно-ценностных и структурных характеристик сознания, которые дает психология.

Будучи сознательной деятельностью, мышление органически связано с информационными процессами, протекающими на бессознательно-психическом уровне. По-видимому, правильнее было бы сказать, что реальный процесс мышления осуществляется в едином сознательно-бессознательно-сознательном психическом контуре, анализ которого является специальной и весьма сложной задачей.

По-видимому, правильным подходом к данной проблеме будет тот, который исходит из очевидного факта – наличия сложной взаимосвязи между языком и мышлением. В общем виде она представляется следующим образом. Основу выражаемого в языке содержания образуют мысли. Именно через мышление, через отражательную деятельность человеческого мозга языковые единицы могут соотноситься с предметами и явлениями объективного мира, без чего невозможно было бы общение между людьми при помощи языка. С другой стороны, в звуковых комплексах того или иного языка, которые выступают как материальные сигналы элементов объективного мира, отражаемых в мышлении, закрепляются результаты познания, а эти результаты служат базой дальнейшего познания. Поэтому язык часто характеризуют как орудие, инструмент мышления, а взаимосвязь языка и мышления – как их единство.

Сложная структура мозга, обеспечивающая связь мышления, речи и поведения человека, в общем смысле описана Ю. С. Масловым.

Принципиальная особенность нашего мозга состоит в так называемой функциональной асимметрии, т. е. в определенной специализации функций левого и правого полушарий. У большинства людей в левом полушарии расположены зоны порождения и восприятия речи, так называемые зоны Брока и Вернике. Таким образом, левое полушарие является «речевым», а тем самым и «доминантным» (т. е. «главствующим»), точнее, оно ответственно за логико-грамматическую расчлененность и связность нашей речи, ее форму, а также, по-видимому, и за абстрактную лексику, иначе – за аналитическое, абстрактное мышление. В противоположность левому правое полушарие теснее связано с наглядно-образным мышлением, со зрительными, пространственными, звуковыми или иными образами, а специально в области языка – с предметными значениями слов, особенно конкретных существительных. Оно характеризуется нерасчлененным, но зато и более целостным восприятием мира и является источником интуиции [4].

В русской литературе, равно как и философии, автор пытается найти гармонию телесных и духовных центров, что считается высшим идеалом жизни [5].

Так, «философия сердца» представителя русской религиозной философии П. Д. Юркевича, которая затем неоднократно воспроизводилась П. А. Флоренским и Б. П. Вышеславцевым, описывает особенность русской ментальности, которая культивировалась веками и которая непременно должна сохраняться и развиваться. Хотя у Юркевича речь идет об истолковании Писания, но если сравнивать его с зарубежными трактовками проблемы физико-духовного синтеза, станет ясно, что в действительности мы имеем дело с творческим подходом, выявляющим самобытность российского духовного опыта.

Сознательная деятельность, мышление имеют своим органом головной мозг. Но мышление – это еще не весь человек. Констатируя душевные, духовные и телесные акты, Юркевич приходит к вопросу об органе их исполнения: «*Душа как основа известных нам сознательных психических явлений имеет своим ближайшим органом сердце*», «*сердце соединяет все силы тела*». Вероятно, Юркевич подразумевал под сердцем как телесным органом все человеческое тело – физическую сущность человека [3].

Среди ярчайших представителей русской литературы, поднимавших проблему физико-духовного синтеза, был И. Бунин. Книга рассказов «*Темные аллеи*» – это диалог между душой и телом, обретающими человеческие облики. Автор исследует развитие любви во всех ее проявлениях. От низшего, телесного (природной похоти) (рассказы «*Гость*», «*Барышня Клара*», «*Кума*». «*Знаток и собиратель древних русских икон*», друг мужа сходится в его отсутствие с кумой – «*сияющей тридцатилетней купеческой красотой*» дамой, совершая не только обман и прелюбодеяние, но и нарушая чистоту духовной связи между крестными родителями, причем даже не любя куму («*...я ее... вероятно, тотчас же люто возненавижу*»)) к духовному прорыву, очищению, вызванному случайной телесной связью («*Антигона*», «*Визитные карточки*»). И к высшему духовному взлету, обожествлению любимых («*Руся*», «*Смарагд*», «*Зойка и Валерия*»). В рассказе «*Поздний час*» герой, вспоминая умершую любимую, думает: «*Если есть будущая жизнь и мы встретимся в ней, я стану там на колени и поцелую твои ноги за все, что ты дала мне на земле*».

В завершающем рассказе «*Чистый понедельник*» героиня – олицетворения двух человеческих начал, которые не могут быть вместе. «*Мы оба были богаты, здоровы, молоды и настолько хороши собой, что в ресторанах, на концертах нас прово-*

жали взглядами». Он «родом из Пензенской губернии, ...красив южной, горячей красотой, ...даже «неприлично красив», склонен «к болтливости, к протосердечной веселости», «...у нее красота была какая-то индийская...: смугло-янтарное лицо, ...несколько зловещие в своей густоте волосы, мягко блестящие, как черный соболий мех, брови, черные, как бархатный уголь, глаза», «...изумительное в своей гладкости тело». Финал «Чистого понедельника» напоминает финал «Дворянского гнезда»: тургеневская Лиза также уходит в монастырь, но причины ухода разные. У Бунина за внешней иррациональностью поступка героини скрыта давняя традиция ухода из мира (принятие монашества супругами) – отсюда и смысл рассказанного ею сюжета, весьма частого в житийной литературе [6].

Татьяна Толстая – яркий представитель современной русской литературы. В своих работах ей виртуозно удается соединить два начала: материю и дух, форму и содержание, внешнее проявление и внутреннее наполнение действий человека. Автор создает некую речевую (почти осязаемую) субстанцию, сплавляя различные по своей природе сущности, в результате чего читателю является совершенно уникальный неуловимый смысл, подтекст, состояние, рождается образ.

Эмоциональное состояние определяет направленность поведения, и, наоборот, действия влияют на психическое состояние человека. Т. Толстая разворачивает сюжет рассказа, рисует конкретную ситуацию с удивительной реалистичностью, глубоким психологическим смыслом. И читателю, способному представить, увидеть эмоциональное состояние, мысли, мотив в деятельности, поступках героев становится ясен замысел автора.

В работе проанализированы словосочетания, используемые автором в рассказах сборника «Ночь». Т. Толстой используется весь спектр образных средств, с помощью которых обозначаются психические явления и состояния, чувства и эмоции (напр.: «Наташа носила в своей душе золотой прозрачный бокал шампанского счастья», «со злобой», «с любовью», «томить душу») и передаются физические состояния, действия героев рассказов («махнул рукой», «чувствовал слабость в ногах», «не чувствуя ног», «бухало сердце») [7].

Мы перечислим лишь некоторые из них, наиболее ярко передающие соединение физического и психического в человеке.

1. Олицетворение. Автор наделяет предметы, абстрактные категории, явления, процессы свойствами живых существ. Таким образом, нематериальная сущность приобретает силу действия в материальной, физической реальности. Напр.: «холодна, мотавшая ветвями полночь», «в притихшем загрустившем такси», «разговор вянет, за-

молкает, жухнет», [дерево] «поникло от горя», «наваливается мечтательная дремота». Мы видим явления природы и предметы как определенные существа со своим характером, чувством, состоянием. Известно, что рассказы Т. Толстой сравнивают со сказками, где всё живет и обладает волшебной силой.

2. Текст изобилует авторскими метафорами. Напр.: «золотой прозрачный бокал счастья», «ледяной верхней губой», «исказились небеса», «к опаленному бессвязными речами рту». Особенностью авторского стиля является двойной признак предмета в метафорическом словосочетании, напр.: «в притихшем загрустившем такси», «золотой прозрачный бокал», «одинокого метущегося духа», что создает эффект витиеватой, «цветущей» прозы.

3. К одному из наиболее часто употребляемых языковых средств в произведениях Т. Толстой можно отнести и экспрессивно-образные средства фразеологии. Напр.: «голова идет кругом», «шла, стиснув зубы», «махнул рукой».

Чаще всего фразеологическая единица представлена не в чистом словарном виде, а распространена, дополнена (напр.: «горела неугасимым пламенем высокого чувства» – от «гореть огнем», «гореть пламенем», «удерживала на лице неуверенную улыбку» – от «сдерживать улыбку») либо является собой авторский вариант имеющегося в языке сочетания (напр.: «как в воде вымоченная» – от «как в воду опущенный», «душу взгляд не зацеплял» – от «зацепить за живое»).

Мы объединили грамматически сходные фразеологические единицы по количеству употреблений в группы (в скобках указано количество употреблений). Морфологическое выражение фразеологических единиц таково:

1) глагол, деепричастие + имя существительное (29), напр.: «томить душу», «стиснув зубы», «не чувствуя ног». С помощью сочетаний, в состав которых входит глагол, деепричастие, автор создает эффект движения, динамики, перехода одного состояния в другое;

2) имя существительное (с предлогом и без предлога) + глагол (14), напр.: «голова идет кругом». Являясь самой типичной для русского языка структурой, этот тип помогает автору сделать написанное простым для понимания, близким читателю и одновременно эмоционально наполненным;

3) имя существительное + имя прилагательное, краткое прилагательное (9), напр.: «в страшной тоске», «магнетический взгляд», «с безумным смехом»;

4) имя существительное в именительном падеже + имя существительное в косвенных падежах (6), напр.: «слабость в ногах».

Для описания физико-психического синтеза в современном русском языке применяется комплекс языковых средств. Примером является творчество Т. Толстой. Анализ словосочетаний, используемых в рассказах сборника «Ночь», показал некоторые приемы соединения психического и физического в человеке –

это олицетворение, авторская метафора с характерным двойным признаком, фразеология в виде вариантов или распространенных имеющих в языке фразеологических единиц. Наиболее часто используется грамматическая структура фразеологической единицы глагол, деепричастие + существительное.

Список литературы

1. Бычко И. Ф. Философия. Курс лекций: учебное пособие. Киев, 1993.
2. Катунина Н. С. Диалектика души и сознания в духовной сущности человека // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. Вып. 3, 2001. С. 22–25.
3. Серебренников Б. А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М.: Изд-во «Наука», 1970.
4. Маслов Ю. С. Введение в языкознание, изд. 3-е. М., 1997.
5. Кокаревич М. Н., Кучерук Ю. А. Основные культурообразующие доминанты русской культуры // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. Вып. 7, 2006. С. 79–83.
6. Закурено А. «Тёмные аллеи». О рассказах Ивана Бунина // Литературно-философский журнал «Топос». 2005. 14 ноября. URL: <http://topos.ru/article/4188>
7. Толстая Т. Н. Ночь: рассказы. М.: Подкова, 2001.

Обжорин А. М., аспирант.

Челябинский государственный педагогический университет.

Пр. Ленина, 69, г. Челябинск, Челябинская область, Россия, 454080.

E-mail: tryxter85@mail.ru

Материал поступил в редакцию 23.11.2010.

A. M. Obzhorin

THE CONNECTION OF PHYSICAL AND MENTAL ISSUES IN RUSSIAN LITERATURE

The article describes approaches to the connection of mental and physical issues in philosophy, psychology, linguistics and literature. Some examples explain the possibility of physical and spiritual synthesis in Russian literature.

Key words: *mental state of human, the physical state of human, physical and spiritual synthesis, Russian literature.*

Chalyabinsk State Pedagogical University.

Pr. Lenina, 69, Chelyabinsk, Chelyabinsk region, Russia, 454080.

E-mail: tryxter85@mail.ru